

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Поросёнок

Жил–был в одном селе поп, толоконный лоб; у него была дочка, да такая уродилась прекрасная, что любо–дорого посмотреть. Вот и нанял поп себе батрака: детина ухарской! Живёт у попа месяц, и другой, и третий. На ту пору у богатого мужика на деревне родила баба; приехал мужик и зовет попа окрестить младенца:

— Да милости просим, батюшка, пожалуйста вместе с матушкой, не оставьте!

А поповская порода на чужое добро лакома, за чужим угощеньем обосраться рада. Вот поп запряг кобылу и уехал с попадьею на крестины, а батрак остался дома вместе с поповною. Захотелось батраку есть, а в печи–то у попадьи было припасено два жареных поросёнка.

— Послушай, что я скажу, — стал говорить он поповне, — давай съедем этих поросят, вить попа с попадьею дома нету!

— И то, давай!

Он сейчас достал одного поросенка, и съели его вдвоем.

— А другого, — говорит он поповне, — давай я запрячу тебе под подол, чтоб наши не нашли, да после сами и съедем! А когда поп с попадьею спросят про поросят — заодно скажем, что кошка съела!

— Да как же ты под подол спрячешь?

— Уж не твоё дело! Я знаю как.

— Ну, хорошо, спрячь!

Он велел ей нагнуться (стать раком), поднял подол да и давай прятать своего сырого ей в пизду.

— Ах, как хорошо ты спрячешь! — говорит поповна. — Да как же я его оттуда выну?

— Ничего, помани только овсом, он и сам выйдет! Таким манером уважил её батрак так славно, что она сразу и сделалась беременною. Стало у ней брюхо расти, стала она поминутно на двор бегать: у ней в брюхе шевелится–то ребёнок, а она думает — поросёнок. Выбежит на крыльцо, поднимет ногу, а сама сыпит на пол овёс да и манит:

— Чух, чух, чух! — авось выйдет.

Раз как–то и увидал это поп и стали с попадьею думать:

— Ведь непременно дочь–та брюхата; давай–ко спросим у неё, с кем её лукавой стрес?

Призвали дочку:

— Аннушка, подь сюда! Что это с тобой, отчего ты очижелела (отяжелела)?

Она смотрит в оба и молчит: что такое, думает, меня спрашивают.

— Ну, скажи же, отчего ты забрюхатела?

Поповна молчит.

— Да говори же, глупая! Отчего у тебя пузо велико?

— Ах, маменька, ведь у меня в животе поросёночек, мне его батрак засадил!

Тут поп ударил себя в лоб, кинулся за батраком, а того и след давно простыл¹.

Примечания:

¹ Вариант: У того попа была большая семья. Только поп с попадьею уехали, она и опоросилась и принесла одиннадцать поросёночков. Поповна и говорит:

— Вить наша свинья распросталась; ах, как мне поросятинки–то захотелось!

А батрак:

— Ну, что же! Возьмём одного, заколем да и зажарим.

— Отец узнает!

— Хрена с два! Что он поп, так и узнает. Вить свинья не равно поросится: иной раз принесёт 6, а то и 10 поросят и больше!

Вот взяли они одного поросёнка, закололи, ошпарили, положили на противень и поставили в печь да и начадили на всю избу. Только сжарился поросёнок, смотрят — поп возвращается! Что делать? Куда девать поросёнка?

— Просунь голову в окно, — говорит поповне батрак, — да смотри, далеко ли отец, а я стану прятать поросёнка.

Она высунулась в окно, а батрак бросил поросёнка под рогожу, сам скинул портки и заворотил поповне платье.

— Что ты делаешь?

— Я туда поросёнка схороню. Никто не найдёт.

Да как запихнул ей, ажно она заохала:

— Ах, как больно! Никак до крови?

— Терпи, уж как–нибудь я его спрячу!

Приехал поп:

— Что у вас чад в избе–то?

— Должно быть, в печи была головёшка, — говорит батрак, — ишь, и дочка–то ваша угорела, вся из лица переменялась.

С того часа забрюхатела поповна. Стал шевелиться у ней ребёнок, она и говорит батраку:

— Знаешь что? Вить тот поросёнок, что тогда ты схоронил ко мне, у меня в брюхе ожил!

— И впрямь?

— Ей–Богу! Так и шевелится.

— Ну, его пирогом можно вымануть.

Вот поповна взяла конец пирога, пошла в сарай к телеге, подняла левую ногу на колесо и кричит:

— Чух, чух, чух!..